

УДК 304:94(476)”17/18”

DOI 10.52928/2070-1608-2023-66-1-40-44

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОДА УРСЫН-НЕМЦЕВИЧЕЙ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.****В.В. ЛИШИК***(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)*

В статье представлены результаты исследования положения рода Урсын-Немцевичей в первой половине XIX в. Автором введены в научный оборот архивные документы и воспоминания, неопубликованные на сегодняшний день. В ходе исследования выявлены основные характеристики и периоды социально-экономического положения Урсын-Немцевичей в данный период. Проанализирован вопрос имущественного положения рода, относящегося к категории крупных помещичьих землевладений. Дополнительный акцент в статье делается на изменениях в положении Урсын-Немцевичей после восстания 1830–1831 гг., последствия которого оказали существенное влияние на представителей рода. Как один из результатов исследования представлена характеристика имущественного положения рода Урсын-Немцевичей, что дает конкретное представление об особенностях крупного помещичьего землевладения на Беларуси.

Ключевые слова: помещичьи землевладения на Беларуси, восстание 1830–1831 гг., род Урсын-Немцевичей.

Введение. Положение Беларуси в первой половине XIX в. было тесно взаимосвязано с общими процессами, происходившими в Российской империи. Одной из особенностей развития экономики на территории Беларуси в данный период было преобладание сельского хозяйства, в котором значительную часть занимали крупные помещичьи землевладения. К такому типу относились имения рода Урсын-Немцевичей, однако после участия представителей семейства в восстании 1830–1831 гг. произошли существенные перемены в их владениях. В общей сложности последствия данного восстания оказали значительное влияние как на положение шляхетского сословия, так и на зависимых от них крепостных крестьян. Дела об участниках и ходе восстания изучены исследователями достаточно подробно, а материалы о его последствиях для населения Беларуси изучены в гораздо меньшей степени. Однако они являются ценным источником для социально-экономической истории белорусских земель данного периода и крупного помещичьего землевладения, в частности.

Целью данной работы поставлено выявление социально-экономического положения Урсын-Немцевичей на территории Беларуси первой половине XIX в. Основные источники по данной теме содержатся в фондах национального исторического архива Республики Беларусь в Гродно и представляют собой достаточно разнообразные материалы по истории и генеалогии привилегированных сословий. Целый пласт материалов содержится в фондах, где присутствуют дела, относящиеся к периоду восстания 1830–1831 гг. и его последствий на территории Беларуси. К тому же, такие документы содержат важные сведения в области генеалогии, а также подробности социально-экономической жизни не только привилегированного класса, но и крестьянского сословия.

Основная часть. В социально-экономическом положении рода Урсын-Немцевичей первой половины XIX в. можно выделить два периода, разделенные событиями 1830–1831 гг. К началу XIX в. положение Урсын-Немцевичей характеризовалось совокупностью различных фактов. Основные землевладения Урсын-Немцевичей находились в Гродненской губернии. К ним относились давние родовые имения в Брестском уезде – Скоки, Адамково, Клейники, Старое село, Непли [1, л. 34]. Наиболее известными представителями рода Урсын-Немцевичей в первой половине XIX в. являлись Юлиан и Станислав. Талантливый писатель и общественный деятель, Юлиан занимал с 1815 г. должность секретаря Царства Польского, а Станислав был назначен в 1817 г. гродненским губернатором [2, с. 343]. Достигнув значительных успехов в карьере, они не имели прямых потомков, поэтому наследниками их имущества были сыновья Яна Урсын-Немцевича, родного брата Юлиана. Братья Кароль и Тадеуш учились в Свислочской гимназии, оба окончили Виленский университет с отличием. Кароль был неженатым, а Тадеуш Урсын-Немцевич женился на Барбаре Франковской в 1828 г., от которой имел 3 детей. Еще один представитель рода Александр Урсын-Немцевич, сын Каэтана, женился в 1835 г. на Эмили Вислочки.

В 1810-е гг. земельные владения представителей рода Урсын-Немцевичей увеличились практически двукратно. Представители рода лояльно приняли власть Российской Империи, и экономическое положение Урсын-Немцевичей после разделов РП не претерпело кардинальных изменений. Расширение земельных владений происходило в первую очередь в связи с приобретением земель в Кобринском уезде. Так, в архивном документе присутствуют сведения о покупке земель Яном Урсын-Немцевичем имения Ключ Черевачицкий с 857 крепостными. После смерти Яна, по его завещанию, имения были фактически поровну разделены между его сыновьями, но как упоминает младший сын Тадеуш, официально не были разделены [3, л. 463об.]. Финансовое положение в данный период характеризует факт, что в 1825 г. Кароль и Тадеуш Урсын-Немцевичи взяли займ 12 920 рублей серебром в Санкт-Петербургском опекунском совете под залог своих имений Скоки и Клейники, а проценты Урсын-Немцевичи выплачивали исправно и в срок [4, л. 7, 32]. Они, как многие помещики в Российской империи, имели достаточно крупные долги как перед государственными учреждениями, так и перед частными лицами.

Уже к 1830 г. Кароль и Тадеуш Урсын-Немцевичи были владельцами значительного количества имений в Брестском и Кобринском уездах. Им принадлежали следующие имения: Скоки (116 душ), Адамково (220 душ), Клейники (47 душ) и закладное имение Колпин в деревне Страдеч (160 душ) в Брестском уезде, а также в Кобринском уезде Старый Двор Черевачицы с селом Пески (99 душ), Новый Двор Черевачицы с деревнями Огородники (43 души), Мельники (6 душ), Батче (170 душ), ф. Шиповичи, д. Яковчицы и др. [5, л. 4, 59]. В документах упоминается, что Александр Урсын-Немцевич владел небольшим имением Старое Село в Брестском уезде. А также Юлиан владел в данный период имением Урсынов в пригороде Варшавы. Общее количество крепостных в имениях рода на момент 1829 г. составляло 862 души (таблица). Общая площадь земли во владениях Урсын-Немцевичей в Брестском и Кобринском уездах составляла 5432 десятины и 1067 саженьей, из которой 72% отмечалось как крестьянские наделы. Все это позволяет относить Урсын-Немцевичей в разряд крупных землевладельцев данного периода.

Таблица. – Имения рода Урсын-Немцевичей в 1829 г.

Имение	Уезд	Площадь, десятин	Кол-во, душ
Адамково	Брест-ий	482	220
Клейники	Брест-ий	569	47
Скоки	Брест-ий	906	116
Колпин в деревне Страдеч	Брест-ий	341	160
Старый Двор Черевачицы с селом Пески	Кобрин-ий	1680	99
Новый Двор Черевачицы с деревнями Огородники	Кобрин-ий	758	43
Батче	Кобрин-ий	384	170
Мельники	Кобрин-ий	312	7
Всего:		5432	862

Не рассматривая в данной статье подробности общественно-политической жизни, стоит отметить, что в период до 1831 г. все представители Урсын-Немцевичей были служащими в административных учреждениях, а самых значительных успехов достиг Станислав Урсын-Немцевич. Дослужившись до чина генерал-майора, он с 01.08.1816 г. и до своей смерти 04.12.1817 г. занимал пост гродненского губернатора, имея ранг действительного статского советника [6, л. 3–5]. От Станислава весомое положение в обществе, по сути, унаследовал Кароль Урсын-Немцевич, который занимал должность брестского уездного предводителя дворянства с 1828 г., а в 1830 г. был избран вице-маршалком Гродненской губернии. Тадеуш Урсын-Немцевич упоминается в документах за 1825 г. как брестский земский судья. Также важно отметить, что в общественно-политической жизни большое влияние на всех представителей рода имел Юлиан Урсын-Немцевич, имевший авторитет в среде шляхетского сословия. Учитывая данные обстоятельства, участие Урсын-Немцевичей в «разборе шляхты» в это время проходило беспрепятственно, а предоставление свидетельств о дворянском происхождении для них не составило труда. Однако непосредственно архивных дел по данному вопросу не сохранилось, поскольку фонд Гродненского депутатского дворянского собрания был практически полностью утрачен.

Начало второму периоду в социально-экономическом положении рода Урсын-Немцевичей дали события 1830 – 1831 гг. Исследования о социальной принадлежности около 3 тыс. участников восстания на Беларуси показывают, что среди них шляхетское сословие составляло более половины – 56,5%. В число участников восстания на Беларуси входили представители рода Урсын-Немцевичей, в частности, Кароль Урсын-Немцевич. К тому же, в ходе общего движения восстания на землях бывшей Речи Посполитой принимал участие Юлиан Урсын-Немцевич. Ход восстания был связан с имениями рода, поскольку после бегства из Варшавы великий князь Константин прибыл в Брест и несколько дней квартировался в усадьбе Адамково, в которой жил Кароль Урсын-Немцевич. Князь приказал направить Кароля в Гродно под домашний арест за сотрудничество со своим дядей Юлианом Урсын-Немцевичем. Несмотря на постоянный надзор, Кароль имел близкие контакты с польскими офицерами Гвардии и Литовского корпуса, с которыми разработал план захвата Гродно и ареста губернатора Бобятинского. Находясь в главном городе губернии, в марте 1831 г. Кароль Урсын-Немцевич стал во главе заговора и был выбран руководителем восстания на Гродненщине, но на это он согласился при условии предоставления военной помощи. В это время его предал один из участников заговора, однако арестовать Кароля не смогли. В середине апреля он направил гонцов в Беловежу, Новогрудок и Слоним со своим планом акций против российских гарнизонов. 18 апреля 1831 г. Кароль Урсын-Немцевич бежал из Гродно в Беловежскую пушу, где позже с пружанским лесничим Евгением Ронко возглавлял отряд повстанцев численностью более 550 человек. Однако в первом бою 16 мая 1831 г. был разбит и отошел с отрядом к Беловежу. Вскоре его отряд был распущен, а сам Кароль Урсын-Немцевич 6 недель прятался на подворье в Калюшине, после чего присоединился к дивизии генерала Мацея Рыбиньского. За свою деятельность получил от генерала Яна Скжынецкого орден *Virtuti Militari*. В начале августа работал в Сейме как депутат от Гродненщины. После капитуляции Варшавы Каролю удалось скрыться от российской власти, он выехал в эмиграцию сначала в Дрезден, позже в Париж к своему дяде Юлиану [7, s. 4, 22, 45–47, 78].

Участие в восстании 1830 – 1831 гг. принимал Юлиан Урсын-Немцевич, несмотря на пожилой возраст (73 года). В своих дневниках он пишет, что восстание плохо подготовлено и скорее всего будет подавлено, однако он не высказывал эти мысли в обществе. Хотя Юлиан не мог принять участие в боевых действиях, но его деятельность

проявилась в дипломатическом участии в данных событиях. Он был членом административного совета Временного правительства и политическим советником генерала Скушинецкого. Получив должность кастеляна и сенатора, он отправился 11 июля 1831 г. с дипломатической миссией в Англию. Встреча с лордом Греем не оправдала его надежд на поддержку восстания англичанами, а Юлиана не признали официальным лицом для права ведения таких переговоров. Он писал в английские газеты, обращался к членам парламента, политикам и журналистам. Когда данный вопрос обсудили в английском парламенте, то восстание уже было подавлено. После поражения восстания он эмигрировал в Париж, где позднее помог обустроиться своему племяннику Каролю [7, с. 49, 53].

Поражение восстания 1830 – 1831 гг. и последующий процесс наказания его участников стал причиной организации подробного делопроизводства, в том числе и для братьев Кароля и Тадеуша Урсын-Немцевичей. Относительно представителей рода Урсын-Немцевичей со стороны властей Российской империи были организованы репрессии и возбуждены судебные дела как на Кароля, так и на его брата и родственников. Все имущество и земельная собственность представителей рода Урсын-Немцевичей находилось под угрозой полной конфискации.

Репрессии стали катализатором значительных изменений социально-экономического положения рода Урсын-Немцевичей. Основным методом репрессий стал процесс конфискации имений, которой был долговременным явлением, продолжавшимся более 10 лет. Несколько объемных архивных дел освещают процесс с достаточной степенью подробности. Начало ему фактически положил указ «о секвестре имений» Гродненского губернского правления от 13 октября 1831 г. По указу все имения, принадлежащие Каролю Урсын-Немцевичу, подлежали секвестру, т.е. были переданы в казну российской власти на время судебных разбирательств [8, л. 12–15, 34]. Согласно списку «мятежников», Тадеушу Урсын-Немцевичу были предъявлены обвинения наравне с братом, на которые ему приходилось отвечать в суде. Касательно положения владений рода Урсын-Немцевичей в данном этапе следует выделить важное обстоятельство. Ранее упоминалось, что Ян не оставил завещания и все имения в учреждениях российской власти были записаны на старшего сына Кароля, хотя половина владений принадлежали Тадеушу по их личной договоренности. Таким образом, имения не были юридически разделены между братьями в государственных учреждениях, что создало для Тадеуша Урсын-Немцевича первую большую проблему. Как поясняет в документах сам Тадеуш: «Кароль проживает в Адамково, а я в имении Скоках» [9, л. 109об.]. Тадеуш вел дела с несколькими учреждениями Российской империи по разделу имений, отвечал на требования о взыскании долгов. Общее количество дел объемом более 2000 л. содержат множество прошений и объяснений Тадеуша Урсын-Немцевича. При этом в пяти случаях он напрямую обращался с прошениями к императору Российской империи Николаю I [9, л. 112, 127].

Однако положение рода Урсын-Немцевичей ухудшилось в ходе судебных разбирательств, поскольку в период репрессий проявилась новая финансовая проблема, связанная с необходимостью возвращения задолженности Санкт-Петербургскому опекунскому совету. К тому же в документах упоминаются долги частным лицам на сумму более 40 тыс. руб. До восстания полученный займ и проценты Урсын-Немцевичи выплачивали исправно в срок. Материалы дела свидетельствуют, что за 1830 г. задолженности не было, но уже в 1831 г. нужные платежи казна не получила [5, л. 24]. Возможно, Кароль не хотел либо не мог погасить свою задолженность перед финансовыми учреждениями Российской империи, надеясь на успех восстания. К тому же стоит отметить, что активная позиция шляхты в восстании обусловлена, в том числе, и экономическими соображениями. Известно, что к 1830 г. немалая часть дворянских имений на территории Беларуси была заложена в российских финансовых учреждениях под кредиты. Российские власти активно использовали экономические инструменты давления на участников восстания и их родственников. Многие участники восстания перестали возвращать займы, и невыплата долгов перед государством была использована как отягощающее вину обстоятельство [10, с. 161, 163].

Вместе с этим невыплата денежных средств могла быть связана с возможной путаницей в российских государственных учреждениях на территории Беларуси в период после восстания, особенно при проведении срочных репрессивных мероприятий в отношении повстанцев. Имения были конфискованы и переданы в Гродненскую казенную палату, которая, вероятно, и получила прибыль. А Санкт-петербургский опекунский совет, не получив данный платеж, начал узнавать причины недостачи и обратился 27 июня 1832 г. за разъяснением причин в Гродненскую губернскую управу, чиновники которой начали подробные разбирательства платежей от Урсын-Немцевичей. Стоит отметить, что имена братьев во всех делах поданы в русифицированном виде: Кароль представлен как «Карл», а Тадеуш как «Фадей». На Тадеуша легла вся сложность положения, связанная с поддержкой быта своей семьи и в целом рода, в том числе многочисленные претензии власти и частных лиц по поводу конфискованных имений. К тому же Тадеуш вынужден был принять ещё и новый вариант своего имени, потому как в делах есть его собственноручные подписи, где он называет себя новым именем и ставит личную подпись [11, л. 34, 78].

Имение Урсыново Юлиана Урсын-Немцевича было также конфисковано царским правительством без подробных разбирательств в августе 1832 г. Племянницы Аделаида Дунина и Констанция Рачинская продали его мебель, а книги, рукописи, картины и медали спрятали у знакомых. Значительная часть книг и медалей позднее попала в коллекцию Эдварда Рачинского, известного мецената и коллекционера, который стал выплачивать впоследствии Юлиану денежную компенсацию. Часть коллекции книг и рукописей Юлиана хранилась в имениях рода Брестского уезда, а именно в конфискованной библиотеке Кароля, насчитывающей 481 том книг. В поддержку восстания выступили также насельники монастыря Ордена цистерцианцев в Вистычах, а в 1832 г. он был закрыт. Урсын-Немцевичи имели тесные контакты с монахами-цистерцианцами. Все представители рода часто

посещали службы и крестили своих детей в данном монастыре, что отмечено в метрической книге монастыря цистерцианцев д. Вистычи. Так, крещение Кароля Урсын-Немцевича состоялось 12 апреля 1794 г., а 7 мая 1798 г. прошло крещение его младшего брата Тадеуша Урсын-Немцевича [12, л. 37, 40].

В ходе процесса конфискации более половины владений Урсын-Немцевичей в Гродненской губернии судебными исполнителями были сделаны подробные описи имений, крестьян, земель и имущества представителей рода. Это позволяет подробно изучить социально-экономическое положение не только Урсын-Немцевичей, но и проживавших в их имениях крестьян и слуг. Исходя из данных документов, можно описать повинности крепостных крестьян и охарактеризовать их материальное положение. Крестьянские наделы имели размеры от 15 до 20 десятин [13, л. 54–57]. Во всех имениях рода Урсын-Немцевичей повинность составляла «три мужских дня с упряжью и три пеших», что составляло средний показатель по губернии. Также крестьяне отбывали толоку в количестве 8 дней, и уплачивали дань по «1 курице, 10 яиц, грибов 1 копна». Имущественное положение большинства крестьянских хозяйств относилось к средней категории, все дома и строения крестьян в описях обозначены как деревянные, треть из которых обозначены как «ветхие». В описях подробно представлены имена крепостных, членов их семейств, инвентари дворов и личных хозяйств с указанием их стоимости в рублях (например, деревянный дом стоил 20–25 р. серебром).

Основой шляхетского благосостояния в данный период оставалась по-прежнему сельскохозяйственная ветвь. Исходя из некоторых отчетов, можно отметить, что в хозяйстве Урсын-Немцевичей основным источником прибыли были доходы от земледелия, а конкретнее от продажи пшеницы, ржи и других культур. В животноводстве можно отметить преобладание разведения породистого скота, а также значительно было развито овцеводство. Всего в имениях было: 53 лошади, 269 овец, 155 коров, 159 волов, 158 свиней [14, л. 124–125]. Однако процесс конфискации, неопределенность в управлении имениями, особенно в Кобринском уезде, ухудшили положение крестьянских хозяйств во владениях Урсын-Немцевичей. Инвентарная опись имений Скоки и Клейники 1847 г., составленные в ходе реформы Киселёва, в большей части повторяют представленные выше материалы судебных дел.

К началу 1840-х гг. положение Урсын-Немцевичей усугублялось многолетними судебными процессами. Завершение периода репрессий связано с окончательным решением властей по вопросам конфискации. Как свидетельствуют документы, Тадеуш Урсын-Немцевич был управляющим имениями брата Кароля до своей кончины в 1839 г. [15, л. 54]. И только после смерти Тадеуша имения были окончательно разделены Казенной палатой на две части. А к началу 1846 г. половина всех имений, составлявшая в основном земли в Кобринском уезде, была полностью передана в казну [16, л. 15]. Однако Тадеуш сумел сохранить в усадьбе имения Скоки многие культурные сокровища рода Урсын-Немцевичей, которые впоследствии будут вывезены в Калугу [17, с. 49]. После смерти Тадеуша опекуном его малолетних детей стал двоюродный брат Александр Урсын-Немцевич, владевший имением Старое Село в Брестском уезде. Таким положение рода фактически оставалось вплоть до конца 1840-х гг., после чего новым хозяином имения становится единственный сын Тадеуша Ян Титус Урсын-Немцевич, достигший успехов в деятельности нового поколения рода во второй половине XIX в.

Заключение. Таким образом в социально-экономическом положении Урсын-Немцевичей в первой половине XIX в. можно выделить два существенно отличающихся периода. Первый (до 1830 г.) был достаточно благоприятным, представители рода обладали значительными землевладениями (более 5400 д.), занимали весомые административные должности в Российской империи. После событий восстания 1830 – 1831 гг., в котором приняли участие Юлиан и Кароль Урсын-Немцевичи, произошли резкие перемены, ставшие началом второго периода. Основным последствием в этот период стали потеря должностей, экономические репрессии и конфискация всего имущества рода. Однако Тадеуш Урсын-Немцевич в ходе судебных разбирательств возвратил половину конфискованных владений к 1841 г. В итоге социально-экономическое положение Урсын-Немцевичей в первой половине XIX в. из достаточно благоприятного изменилось в худшую сторону, а основной характеристикой перемен стала утрата половины земельных владений рода. В свою очередь данные факты дают более конкретное представление об особенностях крупного помещичьего землевладения на Беларуси первой половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Республики Беларусь в Гродно (НИАБ в Гр.). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 98.
2. Нямцэвічы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5. – 592 с.
3. НИАБ в Гр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 306.
4. НИАБ в Гр. – Ф. 31. Оп. 2. Д. 32.
5. НИАБ в Гр. – Ф. 89. Оп. 1. Д. 7.
6. НИАБ в Гр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 979.
7. Ursyn Niemcewicz K. Pamiętnik Karola Ursyna Niemcewicza: z 1830 roku. – Paryż: Księgarnia polska, 1863. – 96 s.
8. НИАБ в Гр. – Ф. 31. Оп. 2. Д. 18.
9. НИАБ в Гр. – Ф. 31. Оп. 2. Д. 17.
10. Савіч А.А. Эканамічныя рэпрэсіі ў дачыненні да Нямцэвічаў пасля паўстання 1830-1831 гг. / Юльян Урсын Нямцэвіч: асоба ў кантэксте часу. Да 250-годдзя з дня нараджэння: Міжнар. нав.-практ. канф., 30-31 мая 2008 г. – Брэст: ААТ “Брэцкая друкарня”, 2008. – 232 с.
11. НИАБ в Гр. – Ф. 31. Оп. 2. Д. 351.
12. НИАБ в Гр. – Ф. 475. Оп. 1. Д. 1.

13. НИАБ в Гр. – Ф. 31. Оп. 2. Д. 257.
14. НИАБ в Гр. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 10.
15. НИАБ в Гр. – Ф. 96. Оп. 1. Д. 397.
16. НИАБ в Гр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 10
17. Мальдис А.И. Белорусские сокровища за рубежом. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2009. – 210 с.

Поступила 18.10.2022

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE URSYN-NEMTSEVICH FAMILY IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

V. LISHYK
(*Brest State A. Pushkin University*)

The article presents the results of a study of the position of the Ursyn-Nemtsevich (Ursyn-Niemcewicz) family in the 19th century. The author introduced into scientific circulation archival documents and memoirs that have not been published to date. The study revealed the main characteristics and periods of the socio-economic situation of the Ursyn-Nemtsevichs in this period. The issue of the property status of the family, which belongs to the category of large landowners, is analyzed. An additional emphasis in the article is placed on changes in the position of the Ursyn-Nemtsevichs after the uprising of 1830–1831, the consequences of which had a significant impact on the representatives of the clan. As one of the results of the study, a characteristic of the property status of the Ursyn-Nemtsevich family is presented, which gives a concrete idea of the features of large landownership in Belarus.

Keywords: *landed estates in Belarus, uprising of 1830–1831, Ursyn-Nemtsevich family.*